

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

ПРОГУЛКИ ПО КРАЮ ПРОПАСТИ



АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ



Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова Анна Витальевна.

Л64 Прогулки по краю пропасти : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Знаменитый тандем российского детектива).

ISBN 978-5-04-092441-7

Лето, лазурное море, жаркое солнце, горячие пляжи... Но Александру Смяну и Варваре Кононовой совсем не до отдыха. У Сани зверски убита невеста, отдохавшая «дикарем» в бухточке Соленая Падь. Погибла и вся ее семья... А Варю прислала из Москвы одна частная фирма, для того чтобы собрать — непонятно зачем! — «дополнительный материал» об этом преступлении. Варя и Саня объединяются ради того, чтобы вместе отыскать убийцу или убийц... И тут вокруг них начинают происходить странные события. На Варю совершено покушение... Кто-то похищает из морга тела жертв... Однако Варя с Саней не отступаются от расследования — хотя временами им кажется: происшедшее преступление настолько дикое и загадочное, что его, возможно, совершил не человек...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В.,
Литвинов С.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

ISBN 978-5-04-092441-7

Пролог

*Черноморское побережье.
Суббота, вечер.*

Если бы Саня знал, какой ужас ожидает его в конце пути, он бы так не торопился.

Он бы — совсем не торопился. Он вообще, пожалуй, остался бы дома, в родной Твери.

Но Саня-то думал, что в конце пути его ждут ласковое море, палящее солнце, дешевое вино, бездумное веселье. И — Динка. Тело у Динки — одновременно и жаркое, и прохладное, и ласковое, и пьянящее. Как солнце, море и вино, вместе взятые.

Динка вместе с сестрой и родителями уехала на юг на неделю раньше его. Саню в Твери задержали дела. Когда ты хозяин одновременно двух магазинов, непросто разгрести текучку и вырваться в отпуск. Динка трижды за эту неделю звонила ему с юга. Говорила, что любит его и по нему скучает. Кричала в трубку мобилы: «Я видела дельфинов!.. Ходила на экскурсию на раскопки!.. Классно загорела!..»

Динка подробно рассказала Сане, где они остановились. Итак, проезжаешь насквозь весь курортный поселок Абрикосово. Затем за поселком поднимаешься по крутой проселочной дороге в гору. Потом едешь-едешь по этой проселочной дороге прочь от цивилизации, мимо заброшенных виноградников. Последний поворот, и дальше — пути нет. Начинается сосновый лес над самым берегом моря. И в этом сосновом лесу стоит их с родителями машина и большая палатка. Они пока здесь одни, совсем одни, никаких прочих приезжих туристов не имеется.

«Я привезу свою палатку», — сказал ей тогда по телефону Саня. «Прие-езжай, — ласково пропела в трубку Динка, — я буду в нее к тебе приходи-ить».

Ради этого сексуального голоса с придыханием, ради сводящего с ума Динкиного тела и несся теперь Саня через всю Россию — с севера на юг.

Выехал в пятницу сразу после работы. До вечера успел проскочить по подмосковному кольцу ненавистную столицу. Доехал, пока не стемнело, аж до самого Ельца. В июле дни еще длинные, сумерки все тянутся, тянутся — и никак не погаснут. Саня мчался на предельной скорости, какую только могла развить его малиновая «девятка»: сто сорок, а то и сто шестьдесят. Гаишников с радарам по ночам не бывает, а несчастных случаев Санек не боялся. Кому суждено быть повешенным, того «КамАЗ» не раздавит.

Где-то уже под Воронежем Саня почувствовал: все, засыпаю, надо передохнуть.

Федеральная трасса М4 обходила город стороной. На объездной дороге он загнал машину по удачно подвернувшемуся проселку в сосновый бор. Положил рядом с собой монтировку, закрыл все окна, заблокировал двери. Откинул сиденье. Тут же отрубился.

Спал плохо. Все казалось, что вокруг «девятки» кто-то ходит. Утром проснулся с дурным предчувствием. Что-то, показалось ему, должно произойти сегодня плохое. Что-то неприятное.

Скоро собиралось встать солнце. Уже совсем рассвело, и птицы пели как бешеные. Окна «девятки» запотели от веселой росы. Дурное предчувствие уменьшилось. Санек выпил из термоса до сих пор еще горячий, ядреный кофе. Вылез из машины. В низинках стоял туман. Саня отер от росы стекла машины. Сел за руль, запустил движок, вырулил на основную трассу М4 — автодорогу федерального значения «Дон». Ожидание чего-то ужасного, с которым он проснулся, исчезло полностью — словно и не было его.

И Саня погнал. Шел на пределе. Лихо обгонял по встречной полосе фуры, «КамАЗы» и другие таратайки. Солнце

встало, потом начало припекать — совсем не так, как у них в средней полосе, — крепко припекать, по-южному. В машине надрывался магнитофон: кричали две девчужки из группы «Тату»: «Нас не догонят, нас не догонят!»

Музыка помогала держать бешеную скорость. Единым духом Саня просвистал еще километров триста. Потом почувствовал: харе, надо передохнуть, поесть.

А тут и куча кафе вдоль обочины. Фуры стоят, дальнобойщики подкрепляются. Санек остановился. Походил вдоль дороги, размял ноги. Выбрал из очереди разных кафе самое чистенькое — и в нем самую симпатичную хозяйку. Заказал яичницу с ветчиной из четырех яиц, помидоры, пирожное и двойной кофе. Юная хозяйка сама принесла ему на стол еду, с грустной завистью спросила:

— А вы на юг едете, да?

— Еду, — кивнул он. И предложил (без особого, правда, энтузиазма): — Погнали со мной.

— Не могу, — грустно ответила официантка (будто он не в шутку, а всерьез ее позвал). — Сейчас самый сезон. Работа.

Санек на прощанье залил опустевший термос крепким кофейком. А в бак «девяточек» собственноручно вылил две канистры бензина, припасенные на заправке под Москвой. И снова поехал. Теперь — уже не спеша.

В сон после завтрака потянуло капитально. Солнце палило, как зверь, пришлось все окна открыть. От езды, от постоянного мелькания ярких пейзажей, от утренней хорошенькой официантки, а пуще — от приближения моря (и вместе с морем Динки) настроение было самым радостным. И ночные предчувствия забылись совсем.

А весь день слился в одно ощущение: *предвкушения, движения, усталости, радости.*

На объездной трассе вокруг Ростова Саню оштрафовал на тридцатник за превышение скорости веселый гаишник.

На бензоколонке в донских плавнях он пообедал в магазинчике с кондиционером — съел два мороженых.

В станице Кушевская, на рыбном рынке, купил ве-

ликолепного, жирного, просвечивающего на солнце рыбца. Если ему повезет, вечером он приобретет в этом самом приморском Абрикосове ледяного пивка. И ночью они с Динкой устроят на берегу Черного моря пир на весь мир.

Все ближе становилось море, все безжалостнее палило солнце.

Под Краснодаром дорога стала тенистой — обсаженной пообочь тополями, крашенными снизу в белый цвет.

Вдоль дороги тут и там стояли мальчишки, заманивали проезжих рукописными плакатами на картоне: ЖИВЫЕ РАКИ. Было искушение остановиться, купить — да Саня сдержал его. Ехать до Абрикосова еще километров триста — пожалуй, заснут по жаре ракообразные. Или по машине расползутся.

Взамен Саня на окраине станицы с чудным названием Пластуновская приобрел полтора литра теплой минералки и абрикосов (или, как их здесь называли, «жерделей») по смешной цене пять рублей за кило.

И дальше ехал, попивал воду, закусывал *жерделями*, косточки в окно бросал, навстречу упругому ветру.

Вскоре приемник стал ловить УКВ-станции из Краснодара.

Саня поехал тише, строго соблюдая скоростной режим — водилы всей страны знают, что кубанские да адыгейские гаишники самые злые на свете. И Саня аккуратно держал девяносто километров, сплошную разметку не пересекал, в городках и поселках снижал скорость до шестидесяти.

В FM-эфире резвились местные диджеи: «Девятнадцать часов местное время, вас приветствует южная столица России...»

«Ого, — весело подумал Санек. — Столиц-то сколько в стране развелось! Москва — просто столица. Питер — северная. А Краснодар теперь, выходит, — южная!.. Значит, моя Тверь — она какая столица? Центрально-черноземная? Афанасий-Никитинская?»

Вскоре кубанские диджеи завяли, потонули в хрипе атмосферного электричества. Саня вновь врубил «Тату»:

«Мальчик — гей, мальчик — гей, положи на друзей!..» Под аккомпанемент двух малолетних шалашовок удивительно весело рулилось.

Дорога широкими кольцами незаметно полезла на перевал. Саня радовался, что «девяточка» без натуги взбирается в гору на четвертой передаче. Лишь в конце «тягунов» движок задышался — приходилось переходить на третью.

Вскоре перевалы кончились, начался серпантин между гор. А затем он уперся в пост ГИБДД и многообещающую развилку: налево — Сочи, направо — Суджук.

Саня повернул направо, по направлению к Суджуку. Гаишник скучающе проводил глазами его «туды-сюды», то есть шестьдесят девятый, региональный номер.

На Санька наконец навалилась усталость. Ни кофе не помогал (он залил термос в кафе, между Воронежем и Ростовом), ни ветер в окно. Глаза слезились. Шутка ли: за сутки с небольшим Саня полторы тыщи километров отмахал.

В воздухе запахло свежестью: солнце покатилося на убыль, скоро начнет смеркаться. Саня врубил габариты и ближний свет. Еще одно, последнее усилие. Пятьдесят километров как-нибудь дотянет.

...Путь на «дикую стоянку» он отыскал на удивление безошибочно. После курортного поселка вполз по каменной дороге в крутую гору. Насекомые в огромном количестве толклись в свете фар.

На горе имелась обширная площадка. Грунтовая дорога шла дальше. Слева виднелся прозрачный хвойный лес, справа — виноградники. Саня выключил мотор и вышел из авто отлить.

Удивительная красота простиралась вокруг него. По Черному морю пробегал серебристый пограничный прожектор. Выхватывал из постепенно сгущавшихся сумерек рябистую гладь и, ближе к берегу, головы купальщиков. По бухте прогулочный трудяга-катерок волок изрядную порцию отдыхающих.

С катерка доносилась разухабистая музыка. Она ме-

шалась с десятками мелодий, летящих из многочисленных пищевых точек на берегу.

Поселок Абрикосово, расположенный в бухте, *отдыхал* вовсю. Дымил в десятки дымов от мангалов, гулял в тысячи курортников. Предвкушал ночные приключения.

Шашлычные дымы смешивались в один большой, стелющийся по-над бухтой дым — словно бы горела Помпея. Волнующий запах шашлыка достигал даже горы и Саниных ноздрей. С пляжа — до сих пор усеянного отдыхающими — доносился сдержанный гул человеческого муравейника. Долетали отдельные взвизги штурмующих ночное море купальщиков.

А здесь, на горе, неумолчно стрекотали цикады. По странному направлению летали три-четыре светляка. Нагретый за день камень отдавал снизу вверх свое тепло.

Саня посмотрел вверх. В небе выступали первые звезды. Их здесь было гораздо больше, чем у них в средней полосе, и выглядели они куда крупнее. Отчетливо расплескался на полнеба Млечный Путь. В разные стороны летели сразу три спутника.

Вдруг что-то большое загородило небо, звезды. Прошумело большими крыльями. Не успело даже напугать Саню — и тут же исчезло.

«Наверно, сова, — решил он. — Или летучая мышь».

«Еще пару-тройку километров — и я на месте, — подумал он, засупонившись. Допил ставшую чуть не горячей минералку. — А там обнять Динку и сразу бегом в море. В прохладное, темное Черное море. Смыть дорожную пыль и семь дневных потов. А потом — будущая тещенька, надеюсь, спроворит жареного мясца. Плюс — ледяное пиво. И жирная рыбка из станицы Кушевская. А ночью ко мне в палатку прибежит, прискочит Динка... И — целый отпуск впереди».

Саня поймал себя на мысли, что оттягивает сладостный момент встречи.

Оказалось, в предощущении счастья, возможно, заключается даже больше радости, чем, собственно, в самом счастье. Он не стал думать на эту тему, разводить

философию. Сел за руль, завел машину и покатил по проселочной дороге мимо виноградников.

В фарах бились, погибая, насекомые. Вот и последний поворот. Дорога круто уходила вниз, к морю. Побочь нее стояли сосны. Где-то здесь должна быть палатка с будущей его семьей: Динкой и ее сестрой. А также с тещей и тестем.

Саня не спеша покатил на первой передаче вниз.

Ни голосов не доносилось из лесу, ни музыки, ни огонька. Только непрерывный треск цикад в открытое окно. Неужели он ошибся и приехал не туда?

Грунтовая дорога сделала крутой поворот. За поворотом вдруг в свете фар мелькнуло *нечто*.

Нечто лежало поперек дороги, преграждая путь.

Саня даванул на тормоз. Лоб его вдруг покрыла испарина.

Темный предмет лежал поперек дороги. Он не шевелился. Он напоминал очертаниями человеческое тело.

Но он не был человеком.

Фары машины осветили предмет. К горлу Сани вдруг подкатила дурнота.

Не осознавая, что делает, он заглушил мотор, поставил авто на передачу. Фары гасить не стал. На автопилоте вышел из машины.

«Эй!» — выкрикнул робко. Голос прозвучал в ночной тишине сипло, сдавленно. Саня сам не узнал свой голос.

И тут, когда Саня выпрямился во весь рост рядом с «девяткой», до него вдруг дошло очевидное. То, что он понял еще минуту назад — но что его мозг отказывался воспринимать.

На дороге лежало что-то похожее на человека, но *не человек*.

Там лежала *половина* человека.

Одетая в ситцевый халатик с веселым рисуночком погибшая при жизни была женщиной.

Кто-то искалечил ее тело чудовищно, неистово.

Головы нет — на ее месте сочающаяся кровавая рана. По всему телу — несколько огромных кровавых полос. Рука, вся в крови, завернута неестественным образом. Ног

тоже нет — на их месте окровавленные обрубки. И — черная огромная лужа крови растекается вокруг тела.

Зрелище оказалось настолько жутким и тошнотворным, что Саня, прошедший десант и спецназ, не выдержал и против воли своей закричал.

Крик отразили только высокие сосны и далекое море.

* * *

*Прошло полтора суток.
Понедельник, утро. Москва.
ВАРВАРА КОНОНОВА.*

По дороге на службу, в автобусе, к Варя пристал старикан. Ну, не совсем, конечно, дед, а так, лет за пятьдесят. Сел напротив, всю дорогу глазел, а когда Варя поднялась выходить — вдруг как выдаст стихами:

— Коса ваша меня покоряет, и взор ваш — так возбуждает! А вид ваш, серьезный и строгий, мне школу напоминает!

Пассажиры дружно захихикали. Варя буркнула в рифму: — Размер у тебя хромает...

Ну и старики пошли: ему о вечном думать пора, а он стишата клепают. Причем в понедельник. С утра пораньше.

Впрочем, Варя не привыкать. За учительницу ее принимали часто.

Или, того хуже, — за повариху, а то и за продавщицу яблок. Все потому, что выглядела она словно сестрица Алёнушка — настоящая русская красавица: коса, румяные щеки, брови вразлет, глаза голубые... Косметикой Варя не пользовалась. Румянец вылезал сам, а брови были чернющими от рождения.

С другой стороны, все в ней, словно у русских красавиц на полотнах Кустодиева, было чрезмерно, слегка через край. Брови — густые (их она, согласно последней моде, не прореживала). Щеки и губы — большие, полные. Рост — почти метр восемьдесят. Широкие плечи, большие руки. Весу лишнего — килограммов пять, а то и семь. Размер бюста — извините, восемьдесят пять Д.

Словом, Варвара сама себе одновременно и нравилась, и не нравилась.

А вид ее до чрезвычайности возбуждал кавказцев, а также представителей южных наций вроде испанцев и итальянцев. Прямо проходу не давали — особенно сейчас, летом, когда Варя носила просторные, открытые платья и сарафаны. Русские мужики (по большей части хиленькие) ее глазами пожирали, но приставать, как правило, опасались. Хотя безбашенные бритые парни, бывало, клеились. А теперь вот — и старики обнаглели...

Клейщиков Варя ласково (а иногда и сердито) посылала. Последствий не боялась — постоять за себя она сумеет.

Но никому из уличных донжуанов и в голову прийти не могло, что «чернобровая училка» — на самом деле победитель многих компьютерных олимпиад, выпускница факультета ВМК¹ МГУ, дипломированный программист, ну и отчасти хакер.

...Варя явилась на службу, как и указано в контракте: ровно к девяти. Приходы-уходы ее никто не проверял. Опаздывать она сама не любила: расхолаживает.

За выходные маленький офис покрылся тонкой пеленой пыли. Варя немедленно позвонила уборщице:

— Доброе утро, я уже здесь, зайдите, пожалуйста, ладно?

Одним из пунктов ее контракта значилось: *«Исполнитель (то бишь она, Варя) обязан: никому не передавать ключи от офиса, а также не допускать в него посторонних лиц»*. Устно они договорились с Сергеем Александровичем, что уборщица посторонней не считается — не самой же Варе пыль вытирать! Она ведь программист, а не полойка.

Варя не осуждала начальников за шпиономанский пункт контракта. Меблишка в офисе была дрянная, казенная. Факс — старинный, ксерокс — дышал на ладан. Зато компьютер, за которым работала Варя, стоил немало. Комп был самоновейший, «пентиум» с тактовой час-

¹ Факультет высшей математики и кибернетики.

тотой две тысячи сто мегагерц. А уж хранившиеся в компьютере базы данных — это особая песня.

Сюда, во-первых, поступала — в режиме реального времени — информация из открытых источников: с лент ИТАР-ТАСС, Интерфакса, Рейтера, ЮПИ плюс перехваты крупнейших мировых радио- и телевещателей, от токийской Эн-эй-кей до сиэтлской Си-эн-эн...

А главное богатство — ежедневные оперативные сводки от областных УФСБ и УМВД. Итоговая сводка ФСБ и МВД за сутки. Ежедневные рапорты из всех военных округов, флотов и военных соединений. Ежедневные доклады СВР, ГРУ, ФАПСИ, УОП, КВ¹... Для допуска к этим сведениям Варю регулярно снабжали специальными паролями.

Иногда Варю попадались дела *ОВ* (особой важности). На них, увы, имелись только ссылки. А чтобы прочесть — имевшихся паролей не хватало. Но любопытно ведь...

«Шеф меня не осудит», — предположила Варя и за два месяца написала программу-дешифровщик. Проверила, убедилась, что все работает, — но пока своим ноухау не пользовалась. Берегла для особых случаев.

Правда, похвалиться своим хакерским достижением Варя никому не могла. Очередной пункт в ее контракте гласил: *«Исполнитель обязуется не разглашать характера выполняемой работы, а также тех сведений, доступ к которым он имеет»*.

...Фирмочка, где служила Кононова, называлась безлико: ОАО «Ритм». Числились в ней трое: сама Варя (программист), директор и бухгалтер. Бухгалтера она и в глаза не видела. Директор сидел в другом месте. Связь с ним она держала по телефону и электронной почте. Так

¹ УФСБ — Управление Федеральной службы безопасности; УМВД — Управление Министерства внутренних дел; СВР — Служба внешней разведки, ГРУ — Главное разведывательное управление Генштаба Министерства обороны; ФАПСИ — Федеральное агентство правительственной связи и информации; УОП — Управление охраны президента; КВ — Космические войска.

что работала Варвара в полном одиночестве. Каждый день, к девяти, приходила в свой офис — скромную комнатушку, снимаемую в огромном НИИ. Отпирала с виду обычную, крашенную зеленой краской дверь. (На самом деле дверь была бронированной, а замок реагировал только на отпечаток ее пальца.)

Варя ставила кофе, включала компьютер... и приступала к работе. До шести, как было указано в контракте. А чаще — до семи-восьми, и по выходным приходила, если удавалось выкопать что-нибудь интересное.

Подруги не понимали:

— Как тебе не скучно! Целый день пялиться в ящик, одной, без сослуживцев, без компании!

Но Варя полюбила свою работу. Во-первых, она не одна, а в компании с компьютером. И с сетью. Дьявольская разница!

Да и начальник ей понравился.

Вариного шефа звали Сергеем Александровичем. Он нашел ее в университете. Подошел после конференции по компьютерной безопасности, где Кононова выступила с блестящим докладом. Без предисловий сказал:

— Хочу предложить вам работу.

Варя ухмыльнулась:

— А вы что, из «Майкрософта»?

К пятому курсу талантливую студентку только в «Майкрософт» и не позвали.

— Нет, не из «Майкрософта», — спокойно ответил незнакомец. — Лучше.

Обычно Варя не позволяла себе нагличать, но успех на научной конференции окрылял. Она спросила:

— И много денег предложите?

— Деньги — разумные, — ушел он от ответа. — Зато работа — интересная. Очень интересная. Как нигде.

— Ну а что за характер работы?

— Характер... я вам объясню позже, — сказал Сергей Александрович.

«Что-то вы рано командовать начали! Я на вас еще не работаю», — подумала Варя. Но почему-то — промолчала.

...На факультете все поразились, когда Кононова от-